

Театр невольников

ногие сегодня задаются вопросом об отношении к лагерному театру. На мой взгляд, во времена тоталитарного режима не может быть свободным никакой театр: ни лагерный, ни «вольный». На мемориальной доске, помещенной на фасаде Дома культуры железнодорожников, высечены слова, которые обращены к деятелям искусства и культуры Печорлага: «А наше бремя от времени не спрячешь: время свое найдет и отдаст».

Театр ГУЛАГа занимает особое место в отечественной культуре. Прямая линия от крепостных трупп, создававшихся честолюбивыми барами, ведет к театрам лагерных управлений и масштабных строителей. Начальник «Печоржелдорстроя» В.А. Барабанов в 1938 году привез с собой с Дальнего Востока на Печору труппу, в которой насчитывалось 140 профессиональных режиссеров, актеров, певцов, артистов балета, музыкантов и художников. Все они — заключенные, а этим многое сказано. Театрально-эстрадный коллектив культурно-воспитательного отдела Северо-Печорской железной дороги в первые годы своего существования провел сотни выступлений в клубах лагерных пунктов и не меньше — в бараках, в поле и на стройплощадках.

Настоящий дворец для профессионального театра заключенных — Дом культуры железнодорожников — планировалось открыть к 31-й годовщине Великой Октябрьской революции. Более тысячи строителей-заключенных 4-й колонны в три смены возводили стены здания, осуществляя проект ленинградских архитекторов, учеников В. Лидвая, тоже заключенных. Известные мастера выполняли строительные работы, гипсовую лепнину. Например, член Коминтерна, художник театра «Ла Скала» Казесси, репрессированный в конце 30-х годов.

На открытие первого театрального сезона начальник «Печоржелдорстроя» А.И. Боровицкий пригласил из Москвы высших руководителей «системы». Для них были сооружены величественные ложбалконы. «Рябило в глазах от золотых погон и звезд», — вспоминают свидетели торжества. За кулисами под бдительным взглядом охраны волновались актеры-заключенные. Лучшие артисты играли на подмостках вновь открывшегося театра. Им хорошо была знакома и сцена Большого и Малого театров, и сцена МХАТа. Долгие годы художественным руководителем театрального коллектива культурно-воспитательного отдела являлся выпускник Одесской консерватории В.А. Ключеров. Его друг и коллега по сцене С.П. Артемов возглавлял группу духовых инструментов оркестра. Иллюзионист Госцирка В.А. Каманчаджян дарил зрителям минуты радости.

Репертуар тех лет говорит сам за себя: «Бесприданница» А. Островского, «Баядера», «Марица» И. Кальмана, пьесы А. Чехова, Н. Гоголя. Классический репертуар, который играли артисты, не требовал звукоусилительной аппаратуры. Прекрасная акустика зрительного зала, мастерство, профессионализм актеров делали доступным каждое слово, произнесенное со сцены. Достоянием театра КВО был рояль фирмы «Стенвей».

Дом культуры железнодорожников — ровесник города. Вот уже полвека его бархатный занавес открывает творческие сезоны. Костюмерная хранит уникальные театральные костюмы 1934 года, на которых оставили след клеймо ГАБТа и театра КВО. Кому принадлежали эти сценические наряды? Теперь и не узнаешь, ведь были случаи из «той» эпохи, когда прямо после спектаклей ведущих актеров театров уводили на 10—25 лет, а может, навсегда.

Дом культуры железнодорожников станции Печора внесен в государственный список памятников истории и культуры. Ныне ДКЖ — единственный в мире дом-музей театра ГУЛАГа.

Ю. КОЖЕВИН.